

БАЛХАШ – ВТОРОЙ АРАЛ?

Над озером Балхаш, расположенным на востоке Казахстана, нависла угроза высыхания. История Аральского моря повторяется: по ту сторону границы, в Китае, на реках, питающих Балхаш, возводят плотину за плотиной, забирая все больше воды.

Водны бьются о горячий бетон причальной стенки. На воде покачиваются пришвартованные рыбацкие катера. Гавань Куйгана в полуденный зной выглядит вымершей, лишь два загорелых подростка плещутся в воде.

Куйган – село, с 1 800 жителями, расположенное на юго-западном конце озера Балхаш в Восточном Казахстане. Здесь в озеро впадает его крупнейший приток, река Или: разделяясь на множество протоков, она образует дельту. Село пересекают многочисленные каналы, поросшие камышом. В каждом доме есть лодка; деревня живет рыбным промыслом.

РЫБАКИ НАЗЫВАЮТ БАЛХАШ ОКЕАНОМ

В четырех рыбацких кооперативах Куйгана заняты всего 200 рыбаков. Один из них – Олег, высокий мужчина с пронзительно-голубыми глазами и обветренным лицом. Для него Балхаш – не просто озеро. «Мы называем его „океан“, – говорит Олег, – шторма-то здесь бываю самые настоящие, очень опасные».

После того как практически высохло Аральское море, озеро Балхаш, сабельным клинком длиной в 600 километров врезавшееся в казахскую степь, стало крупнейшим в Центральной Азии. Дно Аральского моря, когда-то 4-го по площади озера мира, сейчас обнажилось, более чем на 2/3 превратившись в новую пустыню. Такая же судьба угрожает ныне и Балхашу.

Фото: Эда Шлагер

За период с 1972 по 2001 год площадь озера Балхаш сократилась примерно на 150 квадратных километров – столько занимает весь город Потсдам. По данным исследователей Института географии Казахстана в Алма-Ате, лишь за десятилетие, с 1988-го по 1998-й, уровень воды снизился почти на два метра.

«КОГДА ПЛАНЫ БУДУТ
РЕАЛИЗОВАНЫ, ПОСТУПЛЕНИЕ
ВОДЫ ИЗ КИТАЯ В КАЗАХСТАН
СОКРАТИТСЯ НА ДВЕ ТРЕТИ»

Озеро Балхаш расположено в степи в восточной части Казахстана

ВОДУ РАСТРАЧИВАЮТ НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Одна из причин – забор воды для орошения на протяжении многих десятилетий. Именно по этой причине воды притоков Аральского моря перестали доходить до него. Орошение особенно важно для хлопководства, одной из важнейших отраслей экономики Центральной Азии. При этом потери воды, которая испаряется или просачивается сквозь дно примитивных каналов, превышают 50 процентов.

Олег, рыбак из Куйгана, не способен представить себе, как Балхаш может высохнуть. «Нет, этого не может быть – посмотрите сами, сколько воды в этом году в реке!»

Действительно, за последнее десятилетие уровень воды, достигнув к концу 1990-х исторического минимума, вновь стал медленно расти – ледники Тянь-Шаня, где берет начало Или, стали быстрее таять из-за глобального потепления. В реке и в Балхаше вновь стало много рыбы – из-за этого некоторые СМИ и политики легкомысленно решили, что опасность миновала.

ПОТРЕБНОСТЬ КИТАЯ В ВОДЕ РАСТЕТ

Еще один фактор риска – Китай. На реку Или приходится до 80 процентов от общего притока воды в Балхаш. Или берет начало в пограничном с Казахстаном Синьцзян-Уйгурском автономном округе на западе Китая. Китайцы возводят там многочисленные плотины, забирая воду из реки.

Джакуп Достай, гидролог из Института географии в Алма-Ате, с тревогой наблюдает за великим соседом. «Китайцы начинают экономическое освоение запада страны. Там обнаружены запасы нефти и газа, а вот вода в дефиците».

Сейчас на двенадцати крупнейших реках Синьцзяна, в том числе на Или, запланировано возведение около тридцати плотин и водохранилищ. «Когда планы будут реализованы, поступление воды из Китая в Казахстан сократится на две трети», – опасается Достай.

В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ УРОВЕНЬ БАЛХАША БУДЕТ ПОНИЖАТЬСЯ

Для Балхаша такое развитие событий может означать смертный приговор. Озеро очень мелкое, глубина не превышает десяти метров. «Поэтому уже сейчас озеро делится на две части, пресноводную и соленую, — объясняет Достай. — А поскольку в сухом климате вода активно испаряется, озеро особенно чувствительно к сокращению притока воды». Чем мельче становится озеро, тем быстрее вода испаряется. Чем меньше воды поступает в Балхаш, тем быстрее сокращается площадь озера. Под угрозой обширные камышовые заросли на побережье, которые служат прибежищем для многочисленных видов птиц и зверей, а двухмиллионное население бассейна Балхаша и его притоков, существующее за счет рыбной ловли и сельского хозяйства, окажется на грани выживания.

По расчетам Достая и его коллег, оптимальный уровень воды в Балхаше составляет 341 метр над уровнем моря. В начале 2012 года вода стояла на уровне 267 метров над уровнем моря. Если уровень воды снизится до 230 метров, Балхаш, подобно Аралу, может распасться на несколько озер меньшего размера.

ПОСЕВЫ ПЛОЩАДЬЮ В ДВА АЭРОПОРТА БЕРЛИН-ТЕГЕЛЬ

Но и в Казахстане расточительно обходятся с водными ресурсами, ставя под угрозу будущее Балхаша. В 150 километрах от Куйгана находится село Бакбакты, к которому подступили блуждающие пески. От дна до первых домов осталось лишь семьдесят метров, но при этом вокруг села продолжают выращивать рис — а рисовые поля требуют искусственного орошения.

Акылбек Ботбаев — прораб сельхозкооператива, выращивающий рис на площади в тысячу гектаров (это вдвое больше, чем площадь берлинского аэропорта Тегель). По словам Ботбаева, «рис — очень

«Мы называем его „океан“, — говорит Олег, — шторма-то здесь бывают самые настоящие, очень опасные»

чувствительная культура, и точно поддерживать на всех полях необходимый уровень воды — это настоящее искусство». Он с гордостью показывает нам сочно-зеленые поля, объясняя, как регулируется поступление воды — простым открытием или закрытием ручных заслонок на каналах. «И никаких насосов, вода поступает самотеком».

Воду для орошения рисовых полей, а также плантаций других культур площадью в 2 000 гектаров забирают из реки Или, протекающей в паре километров отсюда. Стенки открытых оросительных каналов по большей части не облицованы, поэтому заметная часть воды по пути к месту назначения теряется, просачиваясь в почву. «Воды там вполне достаточно», — успокаивает Ботбаев.

Фото: Эдда Шлагер

Винновник — производящий медь химико-металлургический комбинат корпорации «Казахмыс» в городе Балхаш на северном берегу озера. Стоки комбината поступают в Балхаш.

ПОЛИТИКИ ОПАСЮТСЯ КРИТИКОВАТЬ КИТАЙ

Несмотря на все социально-экономическое значение вопроса, Казахстан и Китай до сих пор далеки от согласия по вопросу притоков Балхаша. Еще в 2001 году была учреждена казахстанско-китайская комиссия по вопросам использования трансграничных водных ресурсов, но двусторонний договор, не имеющий обязательной силы, является лишь декларацией о намерениях. «Мы должны четко договориться о том, сколько воды каждая из стран вправе забирать из соответствующей реки», — говорит гидролог Достай.

По словам Марата Толибаева, заместителя министра сельского хозяйства Казахстана, китайская сторона согласна урегулировать с Казахстаном вопрос водопользования «на принципах справедливости и в зависимости от численности населения в бассейне реки». Однако, как поясняет Толибаев, «если мы так поделим водные ресурсы, кто-то обязательно проиграет».

Политики Казахстана воздерживаются от критики Китая. Такая сдержанность вполне понятна: Китай — важнейший внешнеторговый партнер Казахстана, который, к тому же, инвестирует в экономику Казахстана на миллиард за миллиардом. Так что китайцы уклоняются от переговоров, продолжая осваивать западные районы страны без оглядки на судьбу Балхаша.

БАЛХАШСКАЯ МЕДЬ, ЦИНК И СВИНЕЦ

Есть еще один фактор, сближающий Балхаш с Аралом. На протяжении десятилетий воды Амударьи и Сырдарьи несли в Арал удобрения, пестициды и инсектициды, которые вымывались с орошаемых хлопковых плантаций. Эта смертоносная смесь годами откладывалась на дне Арала; сейчас, когда дно обнажилось, песчаные бури разносят ее по всему региону.

По данным специалистов гидрометеорологической службы Казахстана, Казгидромета, уровень загрязненности Балхаша все время увеличивается. В восточной, мелкой части озера только за последние два года концентрация меди, цинка, свинца, мышьяка и сульфатов увеличилась на 50 процентов. Ученые предполагают, что отложения тяжелых металлов на дне Балхаша составляют сотни тонн.

Эдда Шлагер, Алма-Ата, Казахстан

